

закон и необходимости внешнего мира к другому закону, другой необходимости — закону и необходимости морального мира... Земное царство и небесное царство — два пути, два предела человеческой свободы... Согласно Иисусу, эти пути различаются, как истина и ложь. Один ведет к свету, вечной жизни, а другой — в тьму, вечную смерть»¹.

Рассуждение А. А. Гусейнова, на мой взгляд, скорее выражает позицию древних пророков, отчасти — Иоанна Крестителя, но не Иисуса².

Что же нового содержится в этике Христа, в его благой вести? По сути дела — о многом уже сказано, остается подвести итог.

Первое. Христос не отбрасывает старое (Закон) — он соблюдает преемственность («не отменить Закон, а исполнить»), — но всегда указывает на первенство любви, веры, внутреннего духовного устройства³.

Второе. Подчеркивая первенство внутренних побуждений перед внешней формой, Он раскрепощает человека, «ты уже не раб, а сын Божий», утверждает в каждом человеческое достоинство, способствует рождению личности.

Третье. И словом, и в еще большей мере — примером он разрушает все перегородки между людьми, все виды разобщенности, все уничижающее и оскорбляющее человека, подчеркивая единение всех людей через любовь.

Четвертое. Особенно следует отметить новое отношение к женщине — «Христос возвращает женщине отнятое у нее человеческое достоинство и право иметь духовные запросы»⁴.

¹ Гусейнов А. А. Великие моралисты. С. 117-118.

² Нам предстоит не раз встретиться с подобной точкой зрения на учение Христа — от Блаженного Августина до Иммануила Канта и неокантIANцев. Однако повторюсь: позиция современных известных религиозных деятелей — Иоанна Павла II и Александра Меня, и близкие к ним взгляды Альберта Швейцера, Махатмы Ганди, Мартина Лютера Кинга — великих гуманистов XX в. не просто более оптимистична, она точнее выражает суть, смысл этики Иисуса Христа.

³ См. об этом: *Мень А.* Сын человеческий. Гл. 5. «Благая весть», особенно раздел «Старое и новое».

⁴ См.: Там же. С. 115. Отношение к женщине как личности особенно примечательно уже потому, что даже такие мыслители, как Руссо, Кант и Гегель, не поднялись до этого уровня, не говоря уже о Ф. Ницше.